

Новое утро, начавшееся снова до общего подъёма, привнесло в душу Гарри светлую надежду на скорую встречу с кареглазой упрямницей. Она ведь, кажется, встаёт пораньше, чтобы с утра на свежую голову позаниматься в тишине пустынной гостиной.

Точно, сидит, обложившись учебниками, и над чем-то корпит. Кивнул приветливо и устроился поодаль за одним из столов, водрузив на него прихваченную из спальни сумку - в этот раз он заявился сюда не с пустыми руками. Открыл блокнот со своими планами и сразу уткнулся в первую же запись о том, что Сириус Блэк парится в тюрьме.

И как его оттуда извлечь?

В прошлый раз, в конце третьего курса, оправданию крёстного помешал побег настоящего преступника - Питера Петтигрю. Того самого, который живёт вместе с Роном в качестве его ручной крысы. Кажется, всё просто - лови и предъявляй суду. Но суд у волшебников называется Визенгамотом, и возглавляет его не кто иной, как величайший маг современности... и человек, поместивший малютку Поттера к Дурслям. Причём не без присмотра, а под наблюдение старушки Фигг, которой пришлось раскрыться во время судилища над Гарри после четвёртого курса из-за Патронуса, выпущенного против дементоров.

Тогда, после побега крысы, Дамблдор объяснил, что не может доказать министру невиновность Блэка, не предъявив настоящего преступника. И Гарри, естественно, поверил. Но позднее, через год или два, выяснилось, что существует сыворотка правды, позволяющая при допросе установить истину. Сам же директор об этой сыворотке, именуемой Веритасерумом, не знать не мог. Отсюда недоверие к Дамблдору, который не смог бы поместить к тётке осиротевшего Гарри, если бы его крёстный находился на свободе.

Кстати! Если исключить из рассмотрения применение Веритасерума, то поимка Питера не давала однозначного решения в пользу Блэка потому, что Петтигрю мог упереться, что спрятался, испугавшись беспощадного Сириуса, разозлившегося из-за гибели любимого господина. Некоторый шанс на успешное решение подобного спора для крёстного давало наличие метки у Питера и отсутствие её у Сириуса, но ведь Блэка упустили в Азкабан в качестве сторонника Тёмного Лорда несмотря на отсутствие этой самой метки. Ох и нечисто в этом деле - во все концы белые нитки торчат!

С другой стороны, допрос самого осуждённого с применением сыворотки правды сразу приводил к заключению о его невиновности. Не потому ли допроса не было?

Расписывая эти послы и выводы в блокноте, Гарри несколько раз зыркнул в сторону подруги - ему такие вещи стоили серьёзного напряжения, а вот ей подобное даётся запросто. Тем не менее, он уверенно добрался до вывода о том, что необходимо обратиться в официальные органы насчёт пересмотра дела. И к кому конкретно попадёт подобное обращение? Опыт подсказывает, что прямиком к Дамблдору. Это пат.

"Блин, шо ж за жизнь такая? Куда ни кинь, везде уже кинули". Начиная интриган вздохнул и облокотился на столешницу, подперев щеку кулаком. От паскудной безысходности ситуации остро хотелось двинуть кому-нибудь в глаз или, как минимум, высказать окружающему миру своё мнение о нём в паре ёмких неpolitкорректных выражений. Волевым усилием мыслительный процесс был отвлечён от специфического народного творчества и перенаправлен в продуктивное русло. Следовало придумать некий оригинальный ход.

Если вся эта возня так или иначе завязана на императора всея Хогвартса, нужен какой-то

противовес ему. А кто вообще сейчас в магической Британии имеет реальную власть? Министр, вопреки мнению директора настоявший на аресте Хагрида на втором курсе? Люциус Малфой, добившийся отстранения Дамблдора чуть позже? Эта парочка - первое, что приходит в голову. И, похоже, оба этих деятеля имели свои интересы по отношению к Поттеру, ведь перед третьим курсом после надувания тёти Мардж министр лично дожидался его в Дырявом Котле, а настойчивые попытки Драко познакомиться с Гарри сначала в поезде, а потом в комнатке рядом с Большим Залом толстенько намекают на строгий совет папеньки Люциуса сойтись поближе с Мальчиком-Который-Выжил.

Драко, конечно, говнюк, но ради Сириуса и для того, чтобы не было лишних цепляний к Гермионе, потерпеть его можно.

Что-то ещё было насчёт Амелии Боунс. Той женщины с пронзительным взглядом, что выступала на стороне Поттера во время судилища над ним по поводу эпизода с дементорами в Литтл Уингинге. Она ведь сидела среди руководства неподалеку от министра и его Амбридж. Точно! Глава Департамента Магического Правопорядка. То есть, обязана наблюдать за соблюдением законности. И по воспоминаниям впечатление такое, что это правильная тётка. "Итак, имеем следующие варианты: Фадж, Малфой, Боунс. Сильные фигуры, на которые так просто не надавить даже Дамблдору, - размышлял несколько повеселевший парень. - Теперь осталось придумать, как к ним обратиться и чем аргументировать."

Посмотрев на часы, Гарри закрыл блокнот и, повесив сумку на плечо, подошёл к подруге.

- Пойдем на завтрак, малышка. А по дороге я тебе кое-что покажу. Ты ведь передохнула после вчерашнего.

- От не самого крупного здоровяка слышу, - отбрила Гермиона, укладывая в сумку перья и пергаменты.

Ребята не стали сильно уклоняться от маршрута. Их вполне устроил тот самый пустующий класс, где на шестом курсе девушка напустила на Рона стайку мелких птичек. Освещение здесь было тусклым, что соответствовало замыслу.

- "Люмос", - произнес парень, поднимая волшебную палочку. На кончике загорелся шарик света.

- "Люмос", - повторила это же действие Гермиона.

- "Нокс".

- "Нокс".

- А теперь второй шаг. Колдуй молча, произнося заклинание про себя, - Гарри зажёл и погасил огонёк невербально.

Гермиона несколько минут страдала, строя зверские гримасы, но нужного результата добилась.

- Теперь молчи даже про себя. Просто пожелай чистой мыслью, - продолжил занятие юный наставник.

На этот раз ученица справилась быстрее.

- Ну и, наконец... - Поттер превратил шарик света в направленный от себя луч, усилив его яркость, а потом уменьшив. - Делается за счёт воображения, силы воли и четкого сформированного в мыслях намерения.

Дождавшись, когда Гермиона начнёт уверенно выполнять всё показанное, Гарри продолжил: - Вечером перед сном потренируйся в спальне, пока твои соседки будут щебетать в гостиной. И попробуй самостоятельно проделать вот это, - указующими жестами он развесил по стенам несколько шариков света. - Нам пора на завтрак. Ты направо, а я налево. Не заблудишься?

Подруга только ткнула товарища пальцем в живот и ушла, гордо встряхнув причёской. Кажется, начинает привыкать дружить по секрету от других.

<http://tl.rulate.ru/book/12816/248622>